

Глава 1139: Два Серебряных Доллара

То, как Нин Шу рассказала о том, что Чжу Яньцин не заплатил за лечение в прошлый раз, вероятно, оставило нехорошее впечатление у Фан Фэйфэй, потому что она долгое время стояла перед палатой. Она поправила свою одежду, прежде чем войти.

Чжу Яньцин позвал доктора, потому что у него болели запястья. Все его руки и даже пальцы ощущались опухшими от боли. Когда доктор увидел, что на его руках не было никаких травм и что они даже не опухли, он просто списал это на тот фактор, что тело Чжу Яньцина боролось с воспалением.

Чжу Яньцин пристально смотрел на свои руки, когда в палату вошла Фан Фэйфэй, поэтому она спросила его:

- Яньцин, на что ты смотришь?

Когда Чжу Яньцин увидел, что пришла Фан Фэйфэй, он перестал беспокоиться о своих руках. К этому времени, та пронзительная боль уже словно снова исчезла, поэтому он с нежностью посмотрел на Фан Фэйфэй.

- Ты пришла.

Фан Фэйфэй кивнула, а потом налила ему стакан воды. Она задумалась на мгновение, а потом сказала:

- Яньцин, ты так серьёзно ранен. Почему бы тебе не сказать об этом своей семье, чтобы они тебя навестили?

Чжу Яньцин как раз пил воду, когда услышал её слова, поэтому поперхнулся. Он поспешно ответил:

- В этом нет необходимости.

Фан Фэйфэй удивлённо спросила:

- Почему? Ты же так серьёзно ранен, об этом лучше рассказать твоей семье.

Чжу Яньцин ни в коем случае не стал бы рассказывать об этом своей семье. Если он это сделает, то его мать, вероятно, приедет сюда, и тогда Чжу Сунян тоже приедет навестить его. А что если Чжу Сунян и Фан Фэйфэй столкнутся друг с другом? Что если Чжу Сунян что-нибудь разболтает? В таком случае, разве Фан Фэйфэй не бросит его?

- Моя мама уже довольно старая и живёт очень далеко, она не сможет перенести поездку на пароходе. Если я скажу ей, что меня госпитализировали, она не сможет ничего сделать, и будет только зря мучиться. Я не могу рассказать своей семье об этом инциденте, - объяснил Чжу Яньцин.

Он взял Фан Фэйфэй за руку и добавил:

- Когда начнутся летние каникулы, я хочу отвезти тебя в свой родной город.

Фан Фэйфэй раздражённо сказала:

- Да кому нужно посещать твой родной город? Ах, да, я же до сих пор не знаю, какая у тебя семейная ситуация?

На лице Чжу Яньциня промелькнул след печали, когда он рассказал Фан Фэйфэй о ситуации в своей семье.

- Мой отец был учёным в поздней династии Цин, но вместо политики он занялся бизнесом. Однако он уже скончался. Моя мать теперь поддерживает всю семью. Вот почему я не могу сказать моей маме о своих травмах. Она не может ни на шаг отойти от семейного дела, и не сможет навестить меня, поэтому это будет для неё лишь поводом для бессмысленного волнения.

Чжу Яньцин намеренно опустил часть истории про Чжу Сунян и Чжу Сьюаня. Он также не посмел сказать правду о том, что его семья Чжу уже давно оказалась в бедственном положении.

Фан Фэйфэй кивнула со слабой улыбкой.

- Это верно. Нельзя заставлять её волноваться.

Нин Шу, естественно, не была в курсе того, что рассказал Чжу Яньцин. Она вошла в палату со счётом и прямо сказала Фан Фэйфэй:

- Пожалуйста, оплатите этот счёт. Доктор сказал, что этому пациенту ещё нужно будет остаться в больнице под наблюдением.

Фан Фэйфэй нахмурила брови, а потом спросила у Нин Шу:

- И сколько ещё нужно?

- Два серебряных доллара, - сказала Нин Шу. - В основном потому, что жаропонижающее, которое использует пациент, довольно дорогое, поэтому я вынуждена побеспокоить вас оплатой счёта.

После того, как Нин Шу закончила говорить, в палате тут же стало тихо. В воздухе витала сильная атмосфера неловкости, но Нин Шу ничего не говорила и лишь смотрела на этих двоих.

В итоге, Чжу Яньцин, всё же, заговорил первым.

- Фэйфэй, можешь оплатить счёт за меня? Когда мне станет лучше, я скажу маме, чтобы она отправила мне деньги.

Нин Шу закатила глаза. Твоей мамы даже больше нет в этом мире, так что тебе придётся поискать медиума для связи с духом.

Фан Фэйфэй сказала:

- Я уже заплатила пять серебряных долларов, поэтому у меня с собой осталось мало денег. У меня нет двух серебряных долларов. Я пойду займу немного у наших однокурсников.

Фан Фэйфэй спросила у Нин Шу:

- Можете подождать пару дней? У меня с собой столько нет.

Нин Шу увидела, что Фан Фэйфэй крепко вцепилась в свою маленькую кружевную сумочку с жаккардовой вышивкой, и поняла, что у Фан Фэйфэй наверняка есть два серебряных доллара, но она не хочет их доставать.

Нин Шу презрительно изогнула губы.

- Я поговорю с доктором, это не мне решать. Если вы не сможете заплатить, тогда мы выпишем пациента.

Только теперь Чжу Яньцин по-настоящему почувствовал, что значит выражение "бедность сдерживает амбиции". Он невольно начал чувствовать негодование по отношению к Чжу Сунян. Если бы Чжу Сунян отправила ему деньги, то он бы не оказался в такой постыдной ситуации.

Чжу Яньцин почувствовал такой стыд, что его спина покрылась потом, а травмы начали болеть ещё сильнее. Однако он заставил себя сохранять спокойствие и сказал Фан Фэйфэй:

- Фэйфэй, тогда сходи и одолжи, пожалуйста. Я тебе потом всё верну.

Фан Фэйфэй вздохнула и сказала Чжу Яньциню:

- Тогда я схожу на кампус и займу у ребят деньги, - Фан Фэйфэй повернулась к Нин Шу и сказала: - Пожалуйста, дайте мне пару дней.

После этих слов Фан Фэйфэй развернулась и ушла.

Глава 1140: Жду, Чтобы Помочь Упаковать

Чжу Яньцин вздохнул с облегчением. Он никогда раньше не был в такой трудной ситуации. Правду говорят, что проблемы с деньгами могут подкосить даже героя.

Раньше ему никогда не приходилось беспокоиться о деньгах. Если у него заканчивались деньги, он просто отправлял домой телеграмму, но в последнее время, он не получал никаких ответов на телеграммы, которые он отправил. Прошло уже полгода с тех пор, как он в последний раз получал деньги из дома.

К счастью, у него ещё оставалось немного денег на повседневную жизнь, но теперь у него вообще не осталось денег. Он даже не знал, что ему делать после того, как он покинет больницу. Где ему теперь достать деньги?

Чжу Яньцин стиснул зубы. Ему придётся съездить домой. Что же такого произошло дома, что они перестали посылать ему деньги? Ему было крайне болезненно каждый раз просить деньги у Фан Фэйфэй. Он не хотел, чтобы их чувства изменились из-за проблемы с деньгами.

Деньги, деньги, деньги! Сердце Чжу Яньцина было наполнено негодованием по отношению к Чжу Сунян.

Нин Шу увидела выражения, которые промелькнули на лице Чжу Яньцина. Тут было негодование, борьба, стыд и беспокойство. Она мысленно фыркнула. Теперь ты по-настоящему

вкусишь на себе то, каково быть юным господином, который оказался в бедственном положении.

До этого страдала только Чжу Сунян, а Чжу Яньцин и его мать вообще не страдали.

А всё было потому, что Чжу Сунян была довольно тупой. Каждый раз, когда Чжу Яньцин просил деньги, Чжу Сунян тупо отдавала их ему. Поначалу Чжу Яньцин ещё придумывал всякие оправдания для того, почему ему нужны деньги, но потом, он даже это перестал делать и прямо говорил, что у него закончились деньги и ему нужны ещё.

А всё потому, что он был избалован. Вот почему мужчин нельзя баловать, чем больше ты их балуешь, тем большими мудаками они становятся.

Чжу Яньцин и без того был удручён, а теперь, когда он увидел эту медсестру с чёрным сердцем, которая тупо смотрела на него, его гнев вырвался наружу. Он закричал:

- Что вы тут всё ещё стоите? Мне не нужно, чтобы вы за мной присматривали.

Исчезни с глаз моих долой! Мысленно закричал Чжу Яньцин.

Нин Шу: → _ →

Что это за поведение такое? Нынешнее поведение Чжу Яньцина ничуть не отличалось от поведения обезумевшей собаки, которая пыталась перепрыгнуть стену.

Нин Шу тихо сказала:

- Я просто жду, чтобы помочь упаковать ваши вещи.

- Зачем их упаковывать? - спросил Чжу Яньцин, нахмурившись.

- Думаю, вас скоро выпишут из больницы. Эту плату в два серебряных доллара могут и не оплатить.

Сердце Чжу Яньцина похолодело, даже когда он сказал:

- Мне ещё не стало лучше, так как вы можете меня выписывать? К тому же, моя девушка обязательно одолжит денег ради меня.

Чжу Яньцин почувствовал себя так, словно на него смотрят свысока, поэтому внутри он был крайне зол. И в то же время он был обеспокоен. Он тоже не мог гарантировать, что Фан Фэйфэй сможет добыть деньги.

Тогда не будет ли это означать, что его просто выкинут из больницы?

Чжу Яньцин почувствовал ещё больше ненависти к тому человеку, который ограбил его той ночью, человеку, который обобрал его начисто, оставив лишь в трусах. Больше всего его сердце болело за те немецкие часы. Они были самой дорогой вещью из тех, что он владел; это была его величайшая гордость!

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1108916>